

Системы добровольной сертификации в области ответственного происхождения металлов и минерального сырья: возможности использования опыта FSC¹

А. В. Птичников, Е. А. Шварц, Институт географии РАН

История вопроса

Сертификация по схеме Лесного попечительского совета начиналась в нашей стране почти 20 лет назад и была первой международной системой сертификации ответственного управления природными ресурсами в России. В настоящее время развиваются уже несколько подобных систем, включая систему Морского попечительского совета (MSC), системы сертификации в органическом земледелии (SAN, BCS ÖKO-GARANTIE) и др. В течение двух последних лет в России появились системы сертификации в области ответственного происхождения минерального сырья — RJC (Responsible Jewelry Council), ASI (Aluminium Stewardship Initiative), Bettercoal. Новые системы сертификации могут быть заинтересованы в использовании опыта наиболее успешной системы сертификации — FSC, тем более что стандарты всех систем имеют определенное сходство между собой, так как основаны на принципах устойчивого развития ООН. Кроме того, многие потребители, например лидеры упаковочной отрасли (Tetra Pak, SIG), автомобилестроения (BMW, Daimler и др.), ритейла (IKEA, H&M), рестораны

Горно-обогатительный комбинат, Хибиньы

(McDonald's и др.) ориентируются на комплексную сертификацию своей продукции, включая древесину (бумагу), металлы, пищевые компоненты. Такие компании могут быть заинтересованы в синергетическом развитии различных систем сертификации.

Задача настоящей статьи — предоставить информацию о развитии нелесных систем сертификации, в частности сертификации в области минерального сырья, для понимания перспектив экологизации рынков.

Тема ответственного происхождения минерального сырья для производства металлов и драгоценных камней развивается уже более 25 лет. СМИ неоднократно сообщали о так называемых кровавых алмазах, добытых в Анголе, Сьерра-Леоне и других африканских странах. Кровавыми (конфликтными) называют алмазы, добытые на территории ведения военных действий, прибыль от продажи которых идет на финансирование незаконных военных формирований. Термин «кровавый алмаз» как правило, применялся и применяется до сих пор в отношении алмазов из некоторых стран Африки. На этот материк в целом приходится 2/3 мировой добычи алмазов.

В 1998 году Советом Безопасности ООН приняты резолюции 1173 и 1176, запрещающие покупку конфликтных алмазов из Анголы военной организацией УНИТА. Резолюция 1173 стала первой резолюцией ООН, непосредственно упоминающей алмазы в контексте финансирования военных действий. Согласно отчетам выручка от продажи 20 % алмазов, добытых в 1980-х годах, направлялась на нелегальные цели, причем 19 % алмазов были конфликтными. Сходные проблемы с незаконной добычей алмазов и финансированием военных действий выявлены в Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуаре, Демократической Республике Конго и других странах Африки.

19 июля 2000 года на Всемирном алмазном конгрессе в Антверпене принята резолюция, направленная на противодействие продаже конфликтных алмазов. Это привело к созданию в 2003 году схемы сертификации алмазов Кимберлийский процесс. В соответствии с резолюцией требовалось ввести международную систему сертификации экспортных и импортных алмазов и законодательно запретить во всех странах продажу алмазов, не прошедших процедуру сертификации. Все страны должны были ввести уголовную ответственность за контрабанду конфликтных алмазов, а лицо, уличенное в торговле ими, в дальнейшем не должно допускаться к торгам Мировой организации алмазных бирж. Кроме того, в некоторых туристических центрах (например, в Дубае) для вывоза алмазов из страны владелец должен предъявить в аэропорту сертификат Кимберлийского процесса. Таким образом, масштабная

¹ Исследование выполнено в рамках договора с Лесным попечительским советом и государственного задания ФГБУН ИГ РАН № 0148-2019-0007.

проблема с конфликтными алмазами привела к развитию рыночного механизма ее решения — к созданию системы сертификации алмазов.

Впоследствии выяснилось, что не только конфликтные алмазы, но и другие драгоценные камни могут быть источником больших социально-экономических и даже политических проблем. Конфликтными могут быть изумруды, золото, другие драгоценные минералы. В качестве примера можно привести ситуации в Колумбии и Афганистане. Противостояние правительства и левых повстанцев из FARC в Колумбии продолжалось более полувека до самого последнего времени. Жертвами войны стали около 8 млн человек. Для финансирования своей деятельности FARC использовала не только производимый ею кокаин, но и изумруды и золото, которыми богаты недра этой страны. Добывают конфликтные изумруды и в Афганистане, и в других странах с вооруженными конфликтами.

При добыче драгоценных камней часто используются варварские методы, ведутся опасные взрывные работы, на кустарных шахтах отмечается большая смертность. При добыче золота также зачастую наносится огромный ущерб окружающей среде. Существует несколько основных методов добычи золота, главными из которых являются промывание речного песка и добыча золотоносной породы в шахтах. Экологический след золотодобычи огромен. Согласно исследованию Е. Г. Егидарева (Тихоокеанский институт географии ДВО РАН и Всемирный фонд природы (WWF) России) и Е. А. Симонова (коалиция «Реки без границ») масштаб экологических последствий добычи россыпного золота в бассейне р. Амур огромен¹. Всего в бассейне Амура было выявлено 1 123 видимых из космоса участка нарушенных речных долин общей площадью 2 111 км², что составляет 3,4 % от площади всех естественных водных объектов бассейна. Речные долины были нарушены на протяжении 6 537 км, что составляет 1,6 % от всей длины речной сети Амурского бассейна. Добыча россыпного золота — самый распространенный источник существенных негативных воздействий на водные объекты в Амурском бассейне, сравнимый с масштабами воздействия ГЭС и инфраструктуры поселений.

Вопросы ответственного происхождения минеральных ресурсов в течение более чем 15 лет находятся в центре внимания Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Первый вариант требований к поставкам подготовлен ОБСЕ еще в 2009 году, одобрен на уровне министров стран Центральной Африки в 2011 году. Требования поддержаны также Советом безопасности ООН в 2010 году (резолюция 1952 по Демократической Республике Конго). В дальнейшем ОБСЕ подготовила и одобрила на уровне комитета министров стран ОБСЕ (туда входит и Российская Федерация) Руководство ОБСЕ по надлежащей проверке ответственного делового поведения (OECD Due Diligence Guidance for Responsible Business Conduct), составной частью которого является Руководство ОБСЕ по надлежащей проверке ответственных цепочек поставок полезных ископаемых из районов, затронутых конфликтом, и районов высокого риска (OECD Due Diligence Guidance for Responsible Supply Chains of Minerals from Conflict-Affected and High-Risk Areas). Последние 10 лет ОБСЕ ежегодно проводит конференцию, посвященную ответственному происхождению минерального сырья, в первую очередь из стран Африки, а также из Латинской Америки, некоторых стран Азии.

На фоне усилий ОБСЕ значительную активность проявляли и неправительственные организации, при этом ведущую роль играют Global Witness и IUCN. WWF этим вопросам стал уделять внимание в последнее время, в его фокусе — экологический след производства стали и алюминия². В результате усилий ОБСЕ, неправительственных организа-

ций, при поддержке международных институтов развития, включая Всемирный банк, начиная с середины 2000-х годов стали формироваться системы независимой сертификации ответственного происхождения минерального сырья для производства металлов и драгоценных камней.

Важнейшей вехой в развитии систем сертификации минерального сырья является директива ЕС по ответственному происхождению конфликтного минерального сырья (EU Conflict minerals regulation), которая вступает в силу в 2021 году, и раздел 1502 закона США Додд-Франка (Section 1502 of the US's Dodd-Frank Act).

Пионером в отрасли стала система сертификации алмазов Кимберлийского процесса. Однако по ряду причин эта инициатива не получила глобального развития. Вместо нее с начала 2010-х годов развивается система добровольной сертификации Совета ответственной ювелирной практики (Responsible Jewelry Council, RJC). Принципы сертификации Совета во многом соответствуют схемам сертификации лидеров данного направления в мире — Лесного попечительского совета (FSC) и Морского попечительского совета (MSC). Стандарты сертификации ответственного управления и ответственной практики разрабатываются и принимаются представителями бизнеса и гражданского общества на принципах Глобального альянса, пользующихся доверием стандартов устойчивости (ISEAL Alliance), который иногда рассматривают как альянс по экомаркировке. В этот альянс входят представители 19 ведущих мировых сертификационных систем в области устойчивого управления природными ресурсами.

Другими существенными инициативами в области сертификации ответственного происхождения минерального сырья являются системы сертификации Better Cobalt («Хороший кобальт»), Aluminium Stewardship Initiative (Попечительская инициатива по алюминию), Bettercoal («Лучший уголь»), ResponsibleSteel («Ответственная сталь»), The Copper Mark («Знак меди»), Initiative Responsible Mining Assurance (IRMA, Инициатива по оценке ответственности добычи минерального сырья), Toward Sustainable Mining (TSM, «К устойчивой добыче полезных ископаемых») и ряд других. Значительную роль в инициировании и развитии этих систем сертификации сыграли вышеуказанные неправительственные организации.

Рынки для систем сертификации ответственного происхождения минерального сырья

В настоящее время достоверная информация о развитии спроса на рынках, ориентированных на использование только сертифицированной продукции из минерального сырья ответственного происхождения, отсутствует. Основным драйвером спроса является политика крупных транснациональных корпораций.

Так, компания Unilever в своем документе об ответственных закупках подчеркивает необходимость закупки ответственного минерального сырья, например металлов. Компания NESTLE с 2020 года для производства кофейных банок, а компании SIG и Tetrapak для производства пакетов будут использовать только сертифицированный алюминий. Политика устойчивого развития BMW и других ведущих автомобилестроительных концернов ориентирована на ис-

¹ Егидарев Е. Г., Симонов Е. А. Оценка экологических последствий добычи россыпного золота в бассейне реки Амур // Геоэкология. Инженерная геология. Гидрогеология. Геокриология. 2014. № 4. С. 346–358.

² Kind T., Engel K. Boom in Raw Materials: between profits and losses. Germany's Ecological Footprint of Steel and Aluminium. 2018. <https://www.wwf.de/fileadmin/jm-wwf/Publikationen-PDF/WWF-Analysis-Steel-and-aluminium-Boom-in-raw-materials-between-profits-and-losses.pdf>

пользование сертифицированной стали и сплавов. BMW считает, что устойчивое развитие становится все более важной частью автомобиля и означает ответственность продукции в каждом аспекте. Убедительным примером этого является BMW i3 — автомобиль, который с самого начала разрабатывался в соответствии с целями устойчивого развития, по всей цепочке создания стоимости. BMW и другие ведущие автомобилестроительные концерны рассматривают использование экологически и социально ответственных сертифицированных металлов и иных комплектующих в качестве инструмента обеспечения соответствия их продукции требованиям устойчивого развития и ответственного управления природными ресурсами.

Компания ИКЕА в ходе ряда совещаний проявляла заинтересованность в закупке сертифицированных металлов для производства своей продукции. Лондонская биржа металлов (London Metal Exchange) начиная с 2020 года будет запрашивать у поставщиков информацию о происхождении металлов.

В отношении алмазов, ювелирных изделий, золота и серебра имеются инициативы ведущих сетей (Tiffany, De Beers и др.) по использованию сертифицированной продукции по системе сертификации JWC.

Судя по всему, спрос в области ответственного происхождения драгоценных камней, золота, серебра существенный, охват рынка по драгоценностям в Европе уже составляет первые проценты. Спрос в области сертифицированных металлов и угля формируется. Проблемы с развитием спроса во многом связаны с дефицитом предложения от поставщиков. Ситуация напоминает ранние годы развития системы FSC (примерно 15–20 лет назад), однако драйверами рынка в большей степени выступают не некоммерческие организации, а государственное регулирование и позиция крупных покупателей.

Экологические проблемы, связанные с минеральным сырьем

К основным экологическим проблемам, связанным с добычей минерального сырья и производством металлов, можно отнести:

- в горнодобывающей промышленности — воздействие на окружающую среду в районах расположения карьеров, рудников, шахт, воздействие от геологоразведки (например, в Сибири геологоразведка зачастую вызывает возгорания лесов, разрушение участков малонарушенных лесных территорий);
- в черной и цветной металлургии — выбросы в атмосферу парниковых газов и загрязнителей, воздействие на биоразнообразие, наличие нерешенных социальных вопросов (например, в Китае производство алюминия ведется на ТЭС на угле со всеми вытекающими последствиями). О проблемах при добыче золота упомянуто выше.

Значимость минеральных ресурсов для Российской Федерации

Металлургия и добыча полезных ископаемых — это экспортно ориентированные отрасли, интегрированные в мировую экономику, которые обладают высокой экономической и социальной значимостью. Так, доля черной металлургии в ВВП России составляет 2,5 %, в промышленном производстве — 10 %, доля цветной металлургии — соответственно 2,6 и 10,2 %. Требования международных сертификаций появились и в этих стратегически важных для России отраслях, а также в угольной промышленности (Bettercoal). Поэтому с учетом возрастающих требований потребителей

Горно-обогатительный комбинат, Камчатка

ских рынков конечной продукции в области экологической и социальной ответственности к импортируемым природным ресурсам (responsible sourcing) крайне важна проактивная стратегическая адаптация российских компаний этих секторов к новым требованиям и стандартам экспортных рынков.

Действующие в России и перспективные системы сертификации металлов и горно-рудного производства

К числу действующих систем сертификации следует отнести:

Responsible Jewelry Council — член альянса ISEAL. Объединяет свыше 1 200 членов. Этой системой выдано 800 сертификатов, в том числе российской горнорудной компании «АЛРОСА». Сертифицируется золото, серебро, платина и палладий;

Aluminum Stewardship Initiative (ASI) — работает с 2018 года, выдано 12 сертификатов. В Российской Федерации сертифицирована компания «РУСАЛ»;

Bettercoal — в России прошла оценка ряда шахт Кузбассразрезугля в Кузбассе;

К числу перспективных систем следует отнести:

ResponsibleSteel — в числе потенциальных клиентов все крупные российские металлургические холдинги¹;

The Copper Mark — только что вышедший стандарт сертификации меди. Потенциальные клиенты — крупные российские производители меди.

Затруднительно сейчас дать точный прогноз развития вышеуказанных систем сертификации. Тем не менее, считаем, что некоторые системы, развитие которых поддерживается крупными покупателями и производителями смогут получить широкое развитие в течение ближайших 3–5 лет. Дополнительной основой этого развития является экорейтинг открытости горнодобывающих и металлургических компаний России в сфере экологической ответственности², который уже на протяжении нескольких лет помогает соответствующим компаниям совершенствовать экологические показатели своей работы.

В России сотрудничество представленных систем сертификации с лесным бизнесом, сертифицированными по системе FSC компаниями, Лесным попечительским советом возможно в случаях производства комбинированной продукции из сертифицированной древесины и металлов (пакеты для жидкостей, мебель и пр.). Обширный опыт FSC, несомненно, будет востребован другими развивающимися в России системами сертификации ответственного управления природными ресурсами.

¹ Система Responsible Steel не сертифицирует отдельно горнодобывающее производство, а признает некоторые существующие системы сертификации добычи горнорудного сырья, в частности IRMA и MAC TSM. Данные системы могут появиться в РФ в ближайшие годы на горнорудных предприятиях.

² <https://wwf.ru/resources/publications/booklets/rejting-otkrytosti-v-sfere-ekologicheskoy-otvetstvennosti-gornodobyvayushchikh-i-metallurgicheskikh-2019/>